Бестла Бёлёрндоттир — настоящая мать Одина и морозная великанша. Она дочь Белторна, жена Борра и мать Одина, Вили и Ве. Борр — сын Бури и отец Одина, Вили и Ве. Бури — отец Борра и, судя по всему, был освобожден от соленых инеистых камней первобытной коровой Аудумблой.Ньёрд — отец Фрейра и Фрейи/Фригг (т.е. Фригг). Он был королём Ванахейма в моем фанфике. Фрейр — сын Ньёрда, а Фригг — его сестра. Он стал нынешним королём Ванахейма в этом фанфике. Для Локи не было ничего удивительного в том, что он часто заходил в кабинет короля, чтобы поговорить с своим пухлым другом Одинном или принять участие в небольшой встрече, которая проходила там, а не в Зале заседаний. Однако войти туда в качестве короля, которому принадлежал кабинет (по крайней мере, временно), стало совершенно новым опытом, которого Локи не ожидал. Все вокруг казалось то ярче, то темнее, в зависимости от тех чувств, которые он испытывал. Одним из первых вещей, на которые обратил внимание Локи, был знакомый чайный сервиз на шкафу за массивным золотым столом, занимавшим главное место в комнате. Это был его личный чайник, а также искусно украшенная коробка с чаем и другими растениями, которые он собирал во время своих путешествий по Девяти мирам. Ливунн хорошо знала его и, как всегда, старалась услужить. Надо будет не забыть вознаградить её позже.— Вам еще что-нибудь нужно, ваше величество? — спросил генерал-лейтенант Ингварр, оставшись позади, когда остальные покинули палату после её осмотра. — Пока нет, — ответил Локи. — Тогда мы будем снаружи, мой сеньор. — С этими словами стражник удалился, а Локи некоторое время просто наслаждался одиночеством. Затем он прошел в центр кабинета и аккуратно поставил Гунгнира на пол, после чего задался вопросом о входе в королевскую библиотеку. — Где здесь вход в королевскую библиотеку? — спросил Локи. По привычке или опасаясь, что Локи найдет вход, если узнает, с чего начать, Один никогда не открывал двери в королевскую библиотеку, пока в ней находился его младший сын. Хотя Локи мог это понять (он бы тоже попытался войти, если бы знал, с чего начать), с другой стороны, это было крайне недальновидно. Если бы у него не было Асгарда, который, как он надеялся, приведет его к двери, он остался бы без знаний и информации о войне, которую пытался предотвратить!Вместо того чтобы понять, где находится вход, Локи увидел, как в воздухе перед ним появилась карта. Она медленно очерчивала кабинет, в котором он находился, и окрестности, а затем проявлялись новые, незнакомые линии другого цвета. Ему потребовалось несколько мгновений, чтобы осознать это, но он с удовольствием улыбнулся, когда понял. Конечно, если бы книги и пергаменты хранились в обычной камере, за ними нужно было бы ухаживать, поддерживать их в порядке, предотвращать возрастное разложение и чистить. Но, поместив всю библиотеку в специальное карманное измерение, с этими заботами можно было распрощаться. На книги не влияло течение времени, и камеру не нужно было чистить. Это также означало, что доступ к библиотеке можно было получить из любой точки Асгарда, если он правильно читает станции. Это было умно, очень умно, и Локи не мог не восхищаться теми заклинаниями, которые были в ней вложены. Заклинания были не только изобретательны, но и изящно исполнены, и он не мог не задаться вопросом, кто их произнес. В них определенно не чувствовалось особого прикосновения Одина. Может быть, Борр или Бури? Или они пригласили кого-то другого специально для библиотеки? Её важность требовала помощи извне, и возможностей заставить кого-то замолчать после этого было предостаточно. Это также объясняло, почему его отец всегда находил ответы на вопросы, где бы ни находился Один в Асгарде. Локи не раз думал об этом, особенно когда Один поначалу казался растерянным. Локи пересел на один из диванов в кабинете и протянул руку к магиям. Асгард встретил его на полпути и направил туда, куда нужно. Он почувствовал легкий шок, когда подключился к станциям библиотеки: его магия скользнула к Асгарду и Гунгниру, затем что-то сдвинулось, и Локи вдруг ощутил карманное измерение так же легко, как и свое собственное, хотя оно ощущалось совершенно иначе. Его охватило радостное волнение, когда он понял, насколько оно велико и сколько книг и рукописей в нём содержится. Всё, чего ему хотелось, — это свернуться калачиком на любимом диване перед открытым камином и исследовать всю библиотеку, рассматривая каждую книгу и манускрипт. Он бы с

удовольствием провёл следующие несколько десятилетий, медленно впитывая новые знания, но, к сожалению, знал, что не сможет. В дверь постучали, и Локи взмахом руки рассеял возникший перед ним портал. — Войдите, — провозгласил он. — Ваше величество, — сказал слуга, входя. — У нас есть несколько книг от леди Дагрун. — Оставьте их на столе, — приказал Локи, не осознавая, что произнёс "мой стол" только после того, как произнес это слово. Несмотря на то что этот стол временно принадлежал ему, Локи не мог заставить себя мыслить о нём именно так. Нет, он слишком тесно ассоциировался у него с отцом. Как только слуги ушли, Локи снова потянулся в библиотеку и сосредоточил свои мысли на Ётунхеймре и ледяных великанах. Тут же ему на глаза попались книги, и он положил их на диван рядом с собой. Среди них был сильно исписанный свернутый пергамент, который он открыл и обнаружил настоящий договор между Асгардом и Ётунхеймром, подписанный обоими его отцами. Далее лежал тяжелый фолиант, от которого у Локи перехватило дыхание. Это была книга о магии Йетунна, и он знал, что Локи, безусловно, использовал её для связи. Взмахнув своей магией, он прервал связь фолианта с Королевской библиотекой и спрятал его в своём карманном измерении. Он не хотел лишиться доступа к этой книге после пробуждения Одина. Она имела огромное значение для хода событий и была его истинным правом по рождению, никто, даже Всеотец, не имел права скрывать это от него. Затем у него возникло чувство усталости просто при взгляде на огромную коллекцию книг на новом диване и письменном столе. Как ему удастся прочитать их все и предотвратить продолжение войны с Ётунхеймром? Он не мог ждать, пока не завершит свои исследования, как бы ему этого ни хотелось. Нет, Лауфей уже объявил войну, и кто знал, что может замышлять его биологический отец? Эта мысль заставила Локи моргнуть, и он потянулся к Гунгниру, взяв его в руку.Говорили, что Один может видеть все девять царств с собственного трона. Был ли это действительно Трон Одина или Асгард наделил его этой необычной способностью? Протянув руку, Локи почувствовал, что Гунгнир влечет его не к Асгарду, а скорее к Трону Одину. Однако, когда он соединился с этим троном, тот поддался, и Локи вдруг увидел Ётунхеймр так, как раньше видел Тора, когда проверял состояние брата. Затем он увидел поврежденный, но все еще величественный замок, после чего оказался в помещении, которое, судя по всему, было чем-то вроде зала совета. Лауфей сидел во главе большого стола, который не походил на стол Высшего совета в Зале заседаний. Это сходство сильно нервировало Локи, но пока он старался не обращать на него внимания.

http://tl.rulate.ru/book/116348/4603184